

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Литература Нового Завета, Лекция 38, Ex cursus по Откровению, Занятие 3

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон делает свою третью и последнюю презентацию по книге Откровение.

Мы рассмотрели несколько основных разделов Откровения только для того, чтобы проиллюстрировать, как мы читаем, и в свете контекста, к которому обращается Откровение.

И я хочу перейти к рассмотрению еще нескольких разделов этого последнего сегмента курса. И вот я хочу сделать резервную копию пары глав и просмотреть главу 11. Глава 11 — это еще одна история двух свидетелей.

И это история о том, как эти два свидетеля пророчествовали в течение определенного периода времени. Какое-то время их свидетельство кажется успешным, но в конечном итоге тот же дракон или зверь, тот же зверь, о котором мы читаем в Откровении 12 и 13, выходит в 11 главе из бездонной ямы. Опять же, бездонная яма не является отсылкой к какому-то географическому положению.

Это был символ зла, происхождение демонических злых существ. Итак, это подходящее место для выхода зверя, который, как мы уже говорили, зверь, вероятно, представляет Римскую империю. Если вы христианин первого века, читающий Откровение 12 и 13, а теперь и главу 11, и читаете об этом семиглавом звере, вы, вероятно, идентифицируете его как Римскую империю.

Мы увидели, что главы 12 и 13 призваны объяснить истинную природу конфликта с Римом. Зверь представляет Рим и римского императора, а также тех, кто продвигает всю систему поклонения Риму и императору. А главы 12 и 13 объясняют истинную природу, что скрывается за этим.

Теперь глава 11, тот же зверь выходит из бездны. Опять же, зверь, вероятно, представляет Рим и его попытку угнетать и подавлять Божий народ и противостоять Его царству. Теперь этот зверь приходит и убивает этих двух свидетелей, этих двух людей.

Но позже, по прошествии некоторого времени, эти два свидетеля восстают и оправдываются, чтобы показать, что их свидетельство на самом деле было искренним и правдивым. И снова вопрос: что мы делаем с этой историей? Прежде всего, фон. Был ряд предположений относительно того, кем являются эти два свидетеля.

Трудно не прочитать их и не осознать, что оба они созданы по образцу Моисея и Илии из Ветхого Завета. Чумы, которые они вызывают, тот факт, что они могут закрыть небо, чтобы не шел дождь. Очевидно, что эти два человека напоминают этих двух персонажей Ветхого Завета.

Почему их двое? Скорее всего потому, что факт наличия двух свидетелей, скорее всего, напоминает ветхозаветное положение о том, что для закрепления показаний в суде в Ветхом Завете требовалось два или три свидетеля. Вероятно, поэтому в 11-й главе Откровения есть два свидетеля, созданные по принципу Ветхого Завета, согласно которому для действительности свидетельства необходимы два или три свидетеля. Теперь возникает вопрос: кто эти два человека и что они делают? Имеются ли в виду два реальных человека? Действительно ли Моисей и Илия вернутся к жизни когда-нибудь в будущем, в конце концов? Некоторые предполагают и идентифицируют их как Павла, Иоанна или некоторых других людей или Петра, проповедовавшего в первом веке.

Но еще раз, когда мы признаем, что эти люди важны из-за их символической ценности, скорее всего, эти два человека вообще не относятся к двум реальным или буквальным личностям в первом веке или в будущем. Вероятно, эти два человека являются символами всей церкви. Итак, еще раз, глава 11 — это прежде всего история или отчет о том, что должна делать церковь даже в разгар этого конфликта.

Что должна делать церковь в разгар конфликта и даже гонений, о которых мы читаем в главах 12 и 13? Какова его основная роль? Что ж, в главе 11 говорится, что его основная роль — свидетельствовать даже перед лицом страданий. Церковь должна быть свидетелем и свидетельством об Иисусе Христе, даже несмотря на то, что это означает, особенно в контексте Рима первого века, даже несмотря на то, что это означает, что Божий народ и церковь могут пострадать. Но глава 11 также ясно напоминает нам, что даже несмотря на это, церковь не будет полностью истреблена.

Бог не допустит, чтобы Его церкви был нанесен смертельный удар. Он не будет полностью уничтожен. Хотя оно может подвергнуться гонениям, Бог все равно сохранит его.

Обратите внимание, что в начале главы 11 Иоанн описывает церковь как храм, который на самом деле измеряется в первых двух стихах главы 11. И я убежден, что храм, опять же, не относится к буквальному храму, а символизирует Церковь как народ Божий. Подобно тому, как Павел использовал образы храма для описания церкви, самих людей.

Итак, говорит Иоанн, мне была дана мерная трость, подобная посоху, и сказано мне: приди и измерь храм Божий и жертвенник и поклоняющихся там. Вся эта картина храма, жертвенника и людей, которые поклоняются Богу, символизирует народ Божий, церковь. Но не измеряйте внешний двор, двор вне храма.

Оставьте это, ибо это отдано народам. И то и другое, а также тот факт, что храм обмерен, предполагает безопасность. То есть Бог сохранит Свой народ, хотя бы среди его свидетельства, даже если церковь должна пострадать и даже подвергнуться гонениям, в то же время Бог сохранит ее и сохранит.

Итак, в конце концов, эти два свидетеля будут символизировать то, что церковь воскресла, чтобы показать, что они оправданы. В конечном итоге им показывают, что их свидетельство действительно и правдиво. Итак, еще раз: что делает глава 11? Для христиан, страдающих от рук Рима или даже задающих вопросом, стоит ли им пойти на компромисс, для христиан, находящихся в конфликте с Римской империей, это напоминает им, что как народ Божий они должны быть верными свидетелями Иисуса Христа, даже если это означает, что они будут страдать.

Но в конце концов они будут оправданы. Последнее слово не останется за Римом. Империи этого мира не будут иметь последнего слова.

Но однажды Бог оправдает Свой народ и покажет, что конфликт и страдания того стоили, и что их страдания действительно были справедливыми и истинными. Итак, опять же, главу 11 следует понимать символически. Символически две личности символизируют, относятся не к двум конкретным лицам, а символизируют саму церковь.

И вся глава говорит что-то о роли церкви, когда она пытается, пытается прожить свою жизнь в контексте Рима первого века. Что делать церкви? Стоит ли поступать верой в Иисуса Христа ради верности Риму? Или стоит сопротивляться? Глава 11 отвечает на такого рода вопросы с помощью символического видения двух людей, которые пророчествуют и свидетельствуют, но при этом страдают за свои действия, но в конце концов оказываются правы. Еще два отрывка, на которые стоит обратить внимание.

Одним из них, возможно, является отрывок, который часто отождествляют, или Откровение, с которым большую часть времени отождествляют. И это Откровение 20 и ссылка на тысячелетнее или тысячетное царствование. Опять же, на самом деле существует множество разных способов понять упоминание о тысячелетии в главе 20.

Я хочу в основном взглянуть на них, а затем сосредоточиться главным образом на том, какова функция этого раздела. Опять же, Джон просто заинтересован в предсказании последовательности событий в будущем? Или это говорит нечто иное читателям, пытающимся прожить свою жизнь в контексте враждебной языческой среды? Но исторически 20-я глава Откровения понималась по-разному. И опять же, среди этих разных способов существует множество подходов, подобно тому, как когда мы рассматривали различные способы интерпретации Откровения: претеристический, футуристический, идеалистический, мы сказали, что в них есть некоторое разнообразие.

То же самое относится и к этим подходам к книге Откровения. Извините, подходы к тысячелетию или ссылка на тысячу лет, тысячелетие, в Откровении 20. И прежде чем мы поговорим об этом, позвольте мне прочитать текст.

Это очень коротко. В главе 19 Иисус Христос возвращается воином на коне, где он судит всю землю. И затем в главе 20 мы читаем это.

После тех событий я увидел тогда ангела, сходящего с неба, держащего в руке ключ от бездонной ямы. Это бездонная яма или пропасть, не физическое место или место, а символ зла, хаоса и демонического, того, что противостоит Богу. Затем ангел видит дракона, этого древнего змея, который есть дьявол и сатана, и связывает его на тысячу лет.

Есть ссылка на тысячу лет. Он бросил его в яму, запер и запечатал ее, чтобы он больше не обманывал народы, пока не закончится тысяча лет. После этого его на некоторое время отпустят.

Потом я увидел престолы, и сидящим на них была дана власть судить. Я видел также души обезглавленных за свидетельство об Иисусе Христе, за слово Божие. Они не поклонялись зверю, начиная с глав 12 и 13 и главы 11, они не поклонялись зверю или образу его и не получали начертания его ни на лоб, ни на руки свои.

Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Остальные мертвецы не ожили, пока не закончилась тысяча лет. Это первое воскрешение.

Блаженны и святы те, кто участвует в этом первом воскресении. Над ними вторая смерть не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет. Теперь обратите внимание на повторение этой временной фразы: тысяча лет.

Спор заключается в том, когда это произойдет? Когда это происходит по отношению к пришествию Христа? Описывает ли эта тысяча лет пришествие Христа, которое еще не произошло? Помните, еще в Фессалоникийцам мы

говорили о втором пришествии Христа, когда Он придет, чтобы довести историю до кульминации, судить и спасать. Вопрос в том, когда происходит этот тысячелетний период по отношению к пришествию Христа, второму пришествию? Происходит ли это до этого, после этого, когда-нибудь еще? Где мы его находим? И именно здесь имеют место различные позиции, которые мы в ваших заметках называем премилленаристскими, постмилленаристскими, общемилленаристскими. Мне не очень интересно вдаваться в подробности этих позиций, но позвольте мне кратко сказать о них кое-что.

И только потому, что на протяжении всей истории церкви это вызывало интерес и проблему среди определенных людей. А затем позвольте мне высказать предположение о том, как я понимаю этот раздел. Прежде всего, премилленаристская позиция.

По сути, премилленаристская позиция гласит: Иисус Христос вернется, произойдет второе пришествие, и до тысячелетия, следовательно, премилленаризм. То есть Иисус Христос возвращается до тысячелетия. Он возвращается и сам затем открывает и устанавливает это тысячелетие, этот период в 1000 лет.

Есть два разных способа понять это. Некоторые понимают это довольно буквально и видят в этом довольно конкретный буквальный период в 1000 точных лет. В это время они часто создают сложные сценарии, в которых Бог сдержит все свои обещания, данные Израилю, и вернет их на землю, и именно здесь Иисус сойдет на землю и, как сын Давида, будет править Израилем и творением, и все обещания, данные народу Израиля, будут выполнены сейчас.

Это одна из возможных точек зрения в рамках премилленаризма. Другая не столь сложна. Все, что они говорят, это то, что, по сути, 1000 лет — это своего рода переходный период между временем, когда доминирует зло, и затем новыми небесами и новой землей.

Тысячелетие — это своего рода промежуточное время, время перехода между нынешним веком и будущим веком, где в главах 21 и 22 есть новое небо и новая земля. Но дело в том, что обе эти точки зрения названы премилленаристскими, потому что тысячелетие не наступит до тех пор, пока не вернется Христос. Христос возвращается в конце истории, а затем устанавливает на земле свое тысячелетнее царство, где он правит всей землей во исполнение Ветхого Завета.

Некоторые говорят, что это буквально 1000 лет, другие говорят, что это более символично. Это по-прежнему относится к периоду времени, но в основном символично. Вторая точка зрения известна как постмилленаризм, и, как

предполагает приставка пост-, пришествие Христа произойдет после тысячелетия.

То есть тысячелетие – это период времени, который пройдет до возвращения Христа в конце истории, перед его вторым пришествием. По сути, согласно постмиллениаризму, тысячелетие будет установлено в результате проповеди Евангелия и работы Святого Духа, в котором этот золотой век преобладает и доминирует, этот золотой век откроется в конце истории как результат проповеди Евангелия и работы Святого Духа. Наступит этот золотой век, называемый тысячелетием.

Как только все закончится, Иисус вернется и отправится после этого периода, этого тысячелетия, а затем он установит свои новые небеса и свою новую землю. Это известно как постмиллениаризм. Итак, тысячелетие наступит перед возвращением Христа.

Церковь, через проповедь Евангелия и действие Духа, в некотором смысле несет ответственность за начало такого рода золотого века, который в конечном итоге наступит в истории, а затем, после этого, вернется Христос. отсюда и постмиллениаризм. Эта точка зрения не так распространена, как первая, и не так распространена, как следующая, амиллениаристская точка зрения. Амиллениаристская точка зрения предполагает, что в некотором смысле термин «амиллениаризм» является неправильным.

Приставка ам- означает «нет, нет тысячелетия». Но в некотором смысле это неправильное определение, поскольку сторонники амиллениаристской точки зрения не думают, что тысячелетия не существует. Просто они интерпретируют это совсем по-другому.

Но они говорят, что не существует физического земного тысячелетия, которое произойдет в какой-то период времени на Земле. Но вместо этого амиллениаризм утверждает, что тысячелетний период, о котором мы читаем в Откровении 20, символизирует весь период церковной истории, когда Иисус Христос правит с небес. И, по словам Павла, помните, мы видели у Павла стихи, в которых предполагается, что мы посажены на небесах со Христом.

Они сказали бы, что это просто способ Джона так сказать. Он использует эту тысячу лет как символический способ описания того факта, что Христос уже правит с небес, и благодаря тому, что мы посажены и воскресли со Христом, как сказал Павел, мы правим с Ним. Итак, тысяча лет не относится, согласно амиллениаризму, тысяча лет – это не физический период времени на земле, а, символически, изображающий царствование, духовное царствование Христа прямо сейчас с небес.

Между Его первым пришествием и Его вторым пришествием весь этот период составляет тысячелетие, потому что Христос теперь правит с небес, а мы правим с Ним в силу принадлежности Христу, как сказал Павел. Итак, на протяжении всей истории церкви эти взгляды были своего рода доминирующими взглядами тысячелетия. То есть премиллениаризм, Христос возвращается и затем устанавливает Своё тысячелетнее правление на земле.

Постмиллениум, церковь устанавливает тысячелетие или открывает тысячелетие посредством своей проповеди, а также работы Духа. Этот золотой век, это тысячелетие происходит на земле. По истечении этого времени Христос возвращается.

Или амиллениаризм, тысячелетие не относится к конкретному времени до или после возвращения Христа. Это относится ко всему возрасту церкви, от первого века до того момента, когда Христос снова вернется, весь этот период представляет собой тысячелетие, символически изображаемое как тысяча лет, когда Христос уже правит с небес, и мы царствуем с Ним посредством принадлежащий Христу. Итак, это три основные точки зрения.

Мне кажется интересным, что тысячелетию уделяется так много внимания, потому что, опять же, стихи, которые я только что прочитал, во-первых, это единственное место в Новом Завете, где вы можете найти упоминание о тысячелетии. Это не значит, что это не важно, но это означает, что это единственное место, где можно найти ссылку на тысячелетний период. Но об этом говорится довольно загадочно.

Я имею в виду, обратите внимание, что ничего не сказано о том, что произошло в течение этого тысячелетнего периода. Даже конкретно не сказано, где это происходит. Мы предполагаем, что это происходит на земле, но в Откровении 20 об этом не говорится.

Там просто сказано, что они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Не сказано где. Итак, это может быть с неба, может быть царствование небесное, может быть царствование земное.

Текст нам об этом не говорит. Итак, меня действительно поражает лаконичность 20-й главы Откровения. То есть в ней очень много пробелов.

Это очень кратко. Оно не говорит нам всего о тысячелетии. Опять же, оно не говорит нам, где конкретно это происходит, что происходит, что происходит, кто там, будет ли деторождение и т. д. и т. п.

Пришло ли время для выполнения обещаний Израиля? Откровение ничего этого нам не говорит. Упоминание о тысячелетии очень и очень краткое по

сравнению с главами 21 и 22, в которых очень и очень подробно описывается, что произойдет, когда вернется Христос. По моему мнению, если я могу сделать предложение, то, по моему мнению, тысячелетие, ссылка на тысячу лет, вероятно, вообще не относится к периоду времени.

Это символический способ описания того, что произойдет при втором пришествии Христа. Это просто символический способ описания полного оправдания народа Божьего и награды народа Божьего. Это просто способ показать полный суд и оправдание Бога, и он не предназначен для описания определенного периода времени.

Задавать такие вопросы, как: это на земле или на небесах, или будут ли люди рождаться или вступать в брак, или здесь Израиль выполняет все свои обещания? Все эти вопросы, которые мы могли бы задать, я думаю, излишни, потому что Джон, я не думаю, что Джон пытается описать конкретный период времени, который где-то происходит, но, опять же, это просто еще один способ описания того, что произойдет, когда вернется Христос. . Он вознаградит и оправдает свой народ и будет судить землю. Это будет очевидно.

Наконец, народ Божий будет оправдан, и Божья справедливость и суд окажутся истинными. Вот что такое тысячелетие. Поэтому я думаю, что некоторые вопросы, которые мы задаем по этому поводу, вероятно, выходят за рамки текста.

Опять же, прочитайте Откровение 20, и вы будете поражены тем, как мало здесь сказано. У вас просто есть короткая ссылка на тысячу лет, когда зло уничтожено, зло обуздано, народ Божий оправдан, вознагражден и показан в своей правоте, и Божья справедливость и суд восторжествуют. В этом, по сути, смысл тысячелетия.

Итак, как я сказал, тысячелетие — это просто почти короткая остановка, почти просто своего рода передышка перед великим финалом Откровения, который происходит в 21 и 22 главах Откровения. Роман Диккенса «Откровение» можно охарактеризовать как рассказ о двух городах. Главы 17 и 18 описывают это, опять же, весьма символическим языком.

Иоанн описывает женщину, которую он изображает как проститутку, сидящую на звере, и эта женщина способна соблазнить мир и весьма привлекательна, но, тем не менее, ездит верхом на отвратительном звере, которого мы уже определили как демонического по своей природе, сатанинского и злого. в природе. Опять же, то, что описывает Иоанн, любой читатель первого века прочитал бы и идентифицировал эту женщину верхом на звере как не что иное, как Римскую империю. Его описывают как расположенный на семи холмах.

Это было распространенное изображение города Рима в первом веке. Итак, я не могу себе представить, чтобы какой-нибудь читатель первого века читал Откровение 17, эту женщину верхом на звере, и не думал о Римской империи и римском императоре. Но в 18 главе ее уничтожают.

Рим разрушается из-за ее высокомерия, ее притязаний и того факта, что она поставила себя выше Бога, потому что ее богатство получено за счет других и за счет жизней христиан. По этой причине, как в прошлом Бог судил нечестивые, злые народы и империи, так Он снова будет судить Рим, и он действительно это сделал. Рим был разрушен вскоре после написания книги Откровения.

Итак, его пророчество в этом отношении сбылось. Но Рим рассматривается как разрушенный и превращенный в ничто. Однако в середине этого раздела, в главе 18, стихе 4, читатели Иоанна, христиане, призваны выйти из нее, чтобы они не разделяли ее суждения, чтобы они отделились.

Рим будет разрушен. Не идите с ней на компромисс. Не поддавайтесь римскому правлению и идеологии.

Не участвуйте в поклонении императору. Но выйди из нее. Отдельно от нее.

Но если Божий народ хочет выйти из Рима и отделиться, ему нужно куда-то идти. И ответ на этот вопрос находится в главах 21 и 22. Если они отделятся от римского правления и не поддадутся ему, этой высокомерной, претенциозной, коррумпированной идеологии и системе, и демонической системе, если они откажутся от этого и будут сопротивляться этому. , затем Джон говорит, что тебе есть куда пойти.

И это Новый Иерусалим в 21 и 22 главах Откровения. Опять же, я хочу сказать три вещи об этом видении Нового Иерусалима. Прежде всего, дело в том, что практически каждый стих 21-й и 22-й глав Откровения, по крайней мере, первые пять стихов, основан на Ветхом Завете.

Фактически, в одном комментарии к книге Откровение говорится, что если вы уберете все ссылки Ветхого Завета в Откровении 21 и 22, у вас останется около двух или трех стихов. И это не так уж далеко от истины. 21 и 22 главы Откровения пропитаны языком Ветхого Завета.

Практически все восходит к Ветхому Завету. Упоминание о новом творении, упоминание о Новом Иерусалиме, новом завете, измерении города. Иоанн опирается на всю великую пророческую литературу Исаяи, Иезекииля и Иеремии, а также на другие пророческие тексты, а также на некоторые повествовательные тексты.

Он словно собирает все обещания, данные Израилю, в один грандиозный финал, в одно грандиозное видение, чтобы показать, что этот Новый Иерусалим, это видение, является окончательным исполнением всех надежд и ожиданий народа Божьего, как это сформулировано у пророков Ветхого Завета. Теперь он берет все нити из всех пророческих текстов и текстов Ветхого Завета и сплетает их вместе в одно грандиозное видение Нового Иерусалима, которое он представляет как альтернативу римскому правлению. Что касается идентификации Нового Иерусалима, нам, опять же, нужно читать это символически.

Нам нужно понимать, что Джон, вероятно, не описывает какой-то буквальный физический город, даже несмотря на те измерения, которые он ему дает. Вместо этого Джон, опять же, Джон видит в своем видении город, но важно то, что он символизирует свое символическое значение. По моему мнению, город в Откровении 21 и 22 снова символизирует народ Божий.

Иоанн прежде всего видит усовершенствованный народ Божий, ныне обитающий на новой земле. Итак, опять же, некоторые из нас, возможно, видели современные изображения того, как будет выглядеть Новый Иерусалим, но, опять же, хотя они интересны и увлекательны, они, вероятно, немного не соответствуют действительности, потому что Джон не давая нам архитектурный проект того, как будет выглядеть Новый Иерусалим. Вместо этого Джону интересно описывать самих людей.

Точно так же, как Павел мог описать церковь как храм и как здание, например, во 2-й главе Послания к Ефессянам, теперь Иоанн описывает совершенную церковь, совершенный народ Божий как Новый Иерусалим, как город. Опять же, даже измерения, измерения 144 локтей, или все измерения Нового Иерусалима в главе 21, основаны на числах, кратных 12. И мы уже видели, что 12 — это число, которое символизирует народ Божий.

Итак, то, что описывает Джон, — это не какой-то физический город. Я сомневаюсь, что город, который он описывает, действительно может вместить весь народ Божий в прошлом, настоящем и будущем. Но вместо этого Иоанн описывает совершенный, заверченный народ Божий в новом творении.

Опять же, обратите внимание, что Новый Иерусалим состоит из 12 ворот, отождествляемых с 12 коленами Израиля, и построен на 12 фундаментах, которые отождествляются с 12 апостолами. Опять же, даже строительные камни и архитектурные особенности города символизируют народ Божий, как ветхозаветного Израиля, так и церковь, теперь собранные в один совершенный, заверченный народ Божий. Итак, Иоанн снова опирается на все эти образы Ветхого Завета и объединяет их в этом решающем видении, где он в первую очередь обращается к самим людям, а не к какому-то физическому городу.

Не то чтобы в новом творении не было города или физических городов, но Иоанн здесь не об этом. В первую очередь он описывает людей, а не физический город. Город, который он видит, символизирует совершенный и завершённый народ Божий, состоящий из ветхозаветного Израиля и церкви, построенной на основании самих апостолов.

Опять же, все эти тексты или все видения Иоанна основаны на текстах Исайи, Иезекииля и другой пророческой литературы. Опять же, Иоанн пишет в конце пророческой традиции и объединяет все обетования, чтобы показать, как они исполняются во Христе и как в конечном итоге достигнут своей кульминации. Еще одна вещь, которую следует сказать о видении Нового Иерусалима, касается его функции.

Я хочу сказать по этому поводу две вещи. Мы уже говорили, что видение Нового Иерусалима является аналогом видения Вавилона, который, опять же, отождествлялся бы с Римом. На самом деле, Рим часто называют, в первом веке в это время часто называли Вавилоном.

Помните наше обсуждение Первого послания Петра, где он говорит о Вавилоне, который является своего рода кодовым названием Рима. Итак, теперь, когда Рим будет уничтожен в суде из-за его высокомерия и нечестия, народу Божьему нужно куда-то идти. Итак, Джон теперь предоставляет им альтернативу.

Если они покинут Рим, если они покинут... не физически, очевидно, что в Римской империи первого века вы не могли бы никуда поехать, чтобы избежать влияния Рима, но если они откажутся сотрудничать с Римом, если они сохранят свою верность свидетелю, глава 11 Откровения, если они откажутся поддаться и присоединиться к коррумпированной идеологии и богатству Рима, если они откажутся участвовать в поклонении императору и сохранят единственную, исключительную преданность Иисусу Христу, тогда им есть куда идти. И это город, который далеко превосходит все, что мог предложить Рим. И это принадлежность к завершённому сообществу народа Божьего в новом творении.

Но в этом тексте есть еще кое-что, что следует подчеркнуть: конечная судьба народа Божьего в Откровении, как ни странно, — это не небо, а новая земля. И некоторые из вас уже слышали, как я говорил: «Я не попаду в рай, но моя конечная судьба — новая земля». И именно здесь в Откровении оказывается народ Божий.

Идея какого-то эфемерного духовного существования, парящего в облаках, не является библейским видением. Для меня это больше похоже на гностицизм.

Если вы помните, мы обсуждали гностицизм еще в начале семестра, различие между физическим и духовным, духовное является истинной реальностью.

В гностицизме спасение заключалось в побеге из земли, побеге из физической тюрьмы земли и тела в духовное существование. Но это не библейское видение. Библейское видение нашей будущей судьбы заканчивает нас там же, где мы начали, то есть на земле.

Обратите внимание на параллели между Откровением 21 и 22 и Бытием 1 и 2. Вначале Бог создает небо и землю. Теперь Иоанн видит новое небо и новую землю. И все связи между Эдемом в Откровении с 1 по 3 и Новым Иерусалимом.

Итак, с самого начала происходит то, что намерение Бога для человечества состоит в том, чтобы Бог обитал среди них в творении, где Он является их Богом, а они будут Его народом. Теперь это полностью осознается в Откровении 21 и 22, где Бог теперь обитает со Своим усовершенствованным, завершенным народом в новом творении. Поэтому, как бы сильно первое творение ни отличалось от нового творения, как бы ни был разрыв между новым творением из Откровения 21 и 22 и первым творением, преемственность все равно существует.

Это все еще физическая земля. Итак, окончательная судьба народа Божьего – не выйти из тела и парить в облаках. Я не могу представить более скучного существования.

Но конечная судьба народа Божьего – это очень физическая судьба, пусть и лишенная всех последствий греха и смерти, но, тем не менее, физическая. Вот где заканчивается книга Откровения. Если народ Божий оставит то, что может предложить Рим или то, что могут предложить нации и империи этого мира, у них появится мир, альтернатива, которая их ждет.

И вот на этом книга Откровения заканчивается. Теперь вы заметите в своих заметках, что в Библии есть краткий экскурс по творению и новому творению. Как и многие темы, которые мы несколько раз обсуждали в наших лекциях и конспектах, и как многие темы, эта тоже восходит к Ветхому Завету.

Мы уже говорили о том, что новое творение берет свое начало в Ветхом Завете. Все это восходит к первому творению и к Эдемскому саду, где человечество было помещено в сад как представители Бога, чтобы управлять им. Земля им была подарена.

Итак, народ Божий был создан, чтобы наслаждаться присутствием Бога на земле, в среде, подходящей для человеческого существования, но в которой Бог

может обитать со Своим народом. Теперь очевидно, что по сюжетной линии из-за греха, которому помешали, и человечество было изгнано с земли, но тема земли или творения продолжается обещанием земли, данной Аврааму. Помните 12-ю главу книги Бытия, завет, который Бог заключил с Авраамом: «Я сделаю тебя благословением, Я благословлю тебя, Я сделаю тебя благословением для всех народов земли».

Но частью благословения или частью завета было то, что Бог приведет его в землю, которую Он покажет ему. На самом деле, причина, по которой Бог дает ему землю, заключается не только в том, что ему нужно место для жизни, потому что это часть исполнения Бытия 1 и 2: Бог отдаст землю людям. Эта земля была местом благословения.

Земля, земля была местом, задуманным как место, где Бог благословлял Свой народ и жил с ним. Итак, отдав землю Аврааму, приведя Израиль на землю, это было начальным этапом исполнения Божьего намерения обитать со Своим народом в Его творении, на земле, в Эдемском саду, который был разрушен и сорвано из-за греха. Но даже Израиль потерпел неудачу, потому что Израиль потерпел неудачу и не повиновался, Израиль, так же как Адам и Ева, был изгнан из земли, и дела Израиля не стали лучше.

Они также согрешили и были изгнаны из земли, места благословения, места, где Бог будет обитать со Своим народом. Итак, вы находите у пророков ожидание того, что однажды Бог вернет Израиль обратно в землю, потому что, опять же, это часть обещания Аврааму, это часть Его намерения для человечества в Бытие 1 и 2 — дать им землю. , место благословения, где Бог будет обитать с ними. Итак, мы обнаруживаем, что, когда Израиль изгнан из земли и отправлен в изгнание, вспомните историю Ветхого Завета, пророки затем демонстрируют ожидание, что Бог вернет Израиль на землю.

Но в некоторых пророческих текстах ожидания, похоже, начинают выходить за рамки простого возвращения Израиля на физическую землю Палестины. Фактически, в 65-й главе Исаии, в одном из этих пророческих текстов, по сути, пророческом тексте, на который ссылается сам Иоанн, мы начинаем видеть, что возвращение Израиля в землю начинает как бы расширяться и принимать более пророческий характер. или своего рода апокалиптические или даже космические масштабы. Итак, вот что говорит пророк Исаия.

Опять же, он говорит о времени, когда Израиль вернется на землю, но он все еще ожидает, что произойдет еще большая трансформация. Он говорит, что это Бог говорит через Исайю: «Ибо Я, Бог, собираюсь создать новое небо и новую землю. Превжнее не будет вспоминаться и не приходиться на ум.

Но радуйтесь и радуйтесь вечно тому, что Я создаю, ибо Я собираюсь создать Иерусалим как радость и его людей как радость. Я буду радоваться в Иерусалиме и радоваться народу Моему». Обратите внимание, что Откровение 21 начинается с нового неба, новой земли и нового Иерусалима. Итак, Иоанн, по сути, предвосхищает в Откровении 21, изображая исполнение того, что ожидается в Откровении 21. Исайя, глава 65.

Итак, пророки заканчивают ожиданием того, что Бог все еще должен восстановить Свое намерение в отношении человечества, дав ему землю, место благословения, где Бог будет жить и обитать со Своим народом. В Новом Завете обещание нового творения исполняется в два этапа. И вот мы вернулись к тому, что уже было, но не снова.

Новое творение, обещание земли, уже присутствует. Оно открывается уже во Христе. Интересно, что в 5-й главе 2-го послания к Коринфянам Павел на самом деле ссылается на 65-ю главу Исайи, где говорит: «Кто во Христе, тот новое творение».

Старое прошло, вот, все стало новым. Эти слова взяты прямо из 65-й главы Исаии. Итак, происходящее в Новом Завете предполагает, что намерение Бога относительно того, чтобы человечество жило в новом творении, на земле благословения, где Бог будет обитать с ними, уже исполнено в лице Иисус Христос.

Но, конечно, в этом есть измерение, которого еще нет. Итак, измерение «еще не» встречается в Откровении 21 и 22, где Иоанн говорит: «Я увидел новое небо и новую землю с новым Иерусалимом, с народом Божиим посреди него». Итак, Откровение составляет цель искупительной истории.

То есть, из Бытия 1 и 2, намерение Бога создать окружающую среду, землю в дар людям, чтобы они могли жить, место благословения, где Бог будет обитать среди Своей, в конечном итоге исполняется в видении Иоанна. Откровения 21 и 22, где весь народ Божий теперь оказывается на новой земле, и Бог обитает среди них, в заветных отношениях с ними. Итак, наконец, в чем состоит послание Откровения? Откровение, как мы уже видели, — это гораздо больше, чем просто книга об эсхатологии. Хотя эсхатология, когда мы думаем об эсхатологии, мы думаем о вещах, относящихся к концу истории, о том, как Бог собирается довести историю до ее кульминации и осуществить Свои великие цели и намерения.

Но Откровение — это гораздо больше, чем просто эсхатология. Мы видели, что Откровение — это книга, которая разоблачает претензии, высокомерие и антибожество мировой системы и институтов, где бы они ни находились. Откровение — это призыв к нам противостоять этому.

Это призыв жить святой жизнью. Это призыв оказать исключительное послушание и поклонение Иисусу Христу, чего бы это ни стоило. Откровение раскрывает все претензии и ложные претензии нашего общества и любого учреждения, человека или империи, которые ставят себя выше Бога.

И это призывает нас противостоять этому. Он призывает нас сохранять наше пророческое свидетельство перед лицом этого, чего бы нам это ни стоило. И, наконец, Откровение — это напоминание о том, что только Иисус Христос и Бог достойны нашего поклонения.

Ни один другой человек, ни одна другая организация не достойна нашего поклонения и преданности. Это идолопоклонство. Только Иисус Христос достоин нашего поклонения.

Итак, заканчивается книга Откровения и наше путешествие по Новому Завету.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон делает свою третью и последнюю презентацию по книге Откровение.